

РЕЦИПРОКНЫЕ ПРЕДИКАТЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В. Н. Картавец, Л. В. Цурикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 октября 2016 г.

Аннотация: статья посвящена анализу использования языка в текстах британских СМИ, посвященных сирийскому конфликту, в качестве стратегического манипулятивного ресурса при ведении информационной войны. В статье демонстрируется методика экспертизы медийного текста военной тематики, разработанная на материале реципроков – средств выражения взаимного значения – и коррелирующих с ними единиц.

Ключевые слова: информационная война, реципрокность, реципрок, односторонний коррелят реципрока.

Abstract: the study explores some of the language forms used in the British media as a means of manipulation and mind control in information warfare, focusing on the use of reciprocal constructions in texts describing Syrian conflict. The article demonstrates methods of military media text examination.

Key words: information warfare, reciprocity, reciproc, reciproc unilateral correlate.

Данная статья посвящена изучению языковых стратегий, используемых в политическом медиа-дискурсе, который является важным инструментом современной информационной войны. Актуальность такой работы диктуется, с одной стороны, самим текущим моментом, когда против России ведутся активные информационные атаки, центр тяжести которых перемещается на Интернет, и необходима разноплановая экспертная оценка текстовых материалов, используемых для манипуляций массовым сознанием. СМИ формируют у людей картину мира, с тем чтобы заданное стало субъективно реальным [1]. С другой стороны, в то время, как внимание исследователей в первую очередь направлено на дискурсивные стратегии, нельзя недооценивать возможности грамматики: именно грамматика, являясь комплексом правил, по которым единицы языкового кода выстраиваются в сообщение, позволяет незаметно выводить определенные аспекты в фокус внимания реципиента.

Материалом для исследования послужили публикации на сайтах ведущих британских СМИ (в онлайн-версиях ведущих британских газет, сайте BBC News), посвященные сирийскому конфликту. Основу исследования составили статьи, датируемые сентябрем – ноябрем 2015 г.

Начнем с наиболее близкого нашему ракурсу рассмотрения определения информационной войны: «Информационная война – коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с крат-

ковременными и долговременными целями. Целями воздействия является внесение изменений в когнитивную структуру, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре» [2, с. 20].

Существуют также понятия психологической войны, психологических операций и спецпропаганды (отечественный термин [3]). В большей степени их связывают именно с тактическими мероприятиями по деморализации вооруженных сил и гражданского населения противника при ведении боевых действий и их непосредственной подготовке. Манипуляцию сознанием населения вне театра военных действий и вне непосредственного боевого контакта противодействующих сторон со стратегическими целями чаще называют информационной войной. В связи с этим нам представляется целесообразным говорить о двух разных уровнях – стратегическом и тактическом – одного и того же явления – информационно-психологического воздействия (в нашем случае – на читательскую аудиторию).

При описании грамматических средств, используемых для создания медиа-текстов, чаще всего рассматривают особенности употребления в них различных синтаксических конструкций и семантико-грамматические характеристики представленных в них лексических единиц. Как правило, такое описание ведется в констатирующем ключе и лишь фиксирует употребление той или иной конструкции. Ниже мы сосредоточились на изучении стратегий целенаправленного использования средств выражения семантической категории реципрокности (взаимности) в идеологизированных текстах.

Однако сразу оговоримся, что спектр грамматических явлений, служащих цели информационно-психологического воздействия в рамках текста СМИ, весьма широк. Важный интересующий нас аспект – грамматическое явление номинализации. Целое положение дел может называться одной лексемой, при этом авторы медийных текстов в зависимости от их позиции или данной им установки могут назвать одно и то же событие *боем* или *бойней*, *вторжением* в воздушное пространство страны X или *перехватом* самолета в небе над X.

Важным оказывается и модальный аспект содержания высказывания. Здесь могут встречаться манипуляции, построенные на степени вероятности события, его реальности/гипотетичности, маркируемые наречиями, вводными словами или модальными глаголами.

Особое место в нашем исследовании занимают залоговые формы. Категория залога в широкой трактовке включает, кроме активных и пассивных форм, возвратные и взаимные (реципрокные). Вместе с конструкциями последнего типа мы рассматриваем примыкающее к ним использование реципрокных предикатов в рамках неспециализированных диатез (варианты типа *A fights B* и *A is fought...*). Таким образом, мы выходим за рамки компетенции традиционной грамматики в сферу интегративной (межуровневой) семантики, ставя во главу угла смысл, передаваемый конструкцией. Различные трансформы – варианты структурной организации предложения – являются средствами варьирования коммуникативного компонента семантики высказывания. Так называют «способ организации пропозиционального содержания, задающий порядок важности, значимости тех или иных элементов для данной ситуации общения» [4, с. 250].

Грамматические категории залога и диатезы отвечают за способ соответствия актантной структуры семантического ядра высказывания элементам поверхностной синтаксической структуры, определяют, как передать векторы отношений между участниками ситуации. При этом автор высказывания параллельно строит систему номинаций актантов, в которые он вкладывает ту или иную оценочность. Сюда же примыкает семантическое погружение при актанте (термин А. Мустайоки [5]): оценочная семантика при манипуляциях может включаться в определения.

Семантическая категория реципрокности рассматривается нами как полевая система разноуровневых средств выражения значения отношения с разной степенью взаимности. В ее рамках языковые маркеры выстраиваются по оси «одностороннее отношение – реципрокное отношение», причем разные средства выражения могут быть знаками семантических сла-

гаемых реципрокной ситуации более высокого порядка. Применительно к материалу нашего исследования семантических оппозиций в текстах, посвященных боевым действиям, можно говорить о выполнении следующего равенства: атака + оборона = бой. В контексте публикаций о ведении военных действий значение реципрокности будут приобретать многие другие глаголы активного военного действия. При описании военных действий активное действие одной стороны предполагает активное или пассивное действие/участие другой стороны, что составляет симметричное или асимметричное взаимодействие, т.е. ставит участников в ситуацию реципрокности. Соответственно, предикаты, описывающие действие каждой из сторон в ситуации «атака + оборона = бой», попадают в семантическое поле реципрокности. Например:

1) *Russian Foreign Minister Sergei Lavrov, speaking at the UN in New York, said Russia would also **fight** other terrorist groups including the al-Nusra Front – an al-Qaeda affiliate* [6] (в данном примере семантический предикат выражен реципроком – глаголом с семантикой взаимного действия, которое участники ситуации осуществляют в отношении друг друга);

2) *More than 20 Russian fighter jets **launched an attack** on three provinces in Syria yesterday...* [7] (в этом примере семантический предикат выражен глагольной фразой, обозначающей контролируемое намеренное действие, осуществляемое одним участником ситуации в отношении другого; однако, несмотря на это, ситуативная характеристика данного предиката связана в рамках оппозиции «атака – оборона»).

Употребление глагола во втором примере требует особого комментария. Именно в контексте войны подобные глагольные средства становятся средствами обозначения одного из действий в рамках боевого контакта. В этом смысле глагол можно считать односторонним коррелятом реципрокного предиката.

Далее мы остановимся на описании ситуаций боевого столкновения при помощи реципроков и их односторонних коррелятов. В ходе анализа текстов мы выявляли «боевые» оппозиции, т.е. пропозиции, где актантами являются стороны боевого противостояния, а предикатом – реципрок или односторонний коррелят реципрока (далее – ОКР). Выявив все подобные оппозиции в тексте, мы составляли своеобразную «карту текста», показывающую, как автор текста пытается представить картину военного конфликта, какие стороны группирует вместе, а какие, наоборот, усиленно противопоставляет.

Выявленные в рамках проведенного анализа «боевые» оппозиции были описаны в виде метаязыкового представления, отражающего следующие их характеристики:

1. Знак >/< – направление удара.

2. a/p – знак, показывающий, какой конструкцией – действительной или страдательной – выражена оппозиция.

3. Позиции по обе стороны VS – стороны конфликта, которые эксплицируются в наиболее обобщенном виде для того, чтобы стало ясно, «к чему клонит» автор, какая глобальная стратегия стоит за конкретными номинациями. Показатель реципрокности – предикатор высказывания – может быть или реципроком, или его односторонним коррелятом; смысловой компонент грамматического выражения предиката прописывается в скобках после оппозиции, если необходимо – с отрицанием.

4. Отношение к тема-рематическому членению отрезка текста. Данная категория относится к коммуникативному (упаковочному) компоненту семантики высказывания. В связи с тем, что тема-рематическое членение происходит и на уровне текста, мы подвергаем анализу на предмет актуального членения целые текстовые отрезки, законченные высказывания в рамках текста (сложные предложения с точки зрения лингвистической формы, а при необходимости – и соседствующие предложения). Например, если мы анализируем высказывание *Russia 'is pouring gasoline on the fire' of Syria's civil war, says America after Putin defies the West and drops bombs on non-ISIS forces fighting Assad* [7], то исходной точкой является информация, заключенная во второй части линейно-синтаксической структуры, а новым для читателя добавлением к ней, ремой – первая часть. Тема выделена жирным шрифтом.

5. Авторизация – модификатор, дополнительный элемент смысла высказывания, информация о степени достоверности, источнике, авторе мнения, оценке сведений, содержащихся в ядерной части высказывания (данная семантическая категория описана А. Муштайоки [5]).

6. Выражение степени уверенности (в традиционных синтаксических терминах – субъективная модальность – отношение говорящего к референциальному содержанию высказывания).

Возьмем для примера высказывание:

The Russian Defence Ministry said it carried out 20 flights over Syria on Wednesday but concerns were raised they were targeting anti-government rebels, many of whom are backed by the U.S.-led coalition [7].

Представим данное высказывание схематически:

Russia (a >) VS Rebels (+ the USA) (targeting); показатель параметра Реципрокность – односторонний коррелят реципрока; наличие модификатора Авторизации – эксплицированный модификатор присутствует и представляет ссылку на общественное мнение как источник информации; показатель пара-

метра Отношение к тема-рематическому членению текста (отрезка текста) – рема; вероятность истинности не является 100%-ной в связи с действием модификатора Авторизации – мнения.

Далее следует определить, как представленные выше положения «работают» в синтагматической «ткани» рассматриваемой статьи. С этой точки зрения главную ценность представляет то, как оппозиции в тексте вступают в отношения друг с другом и какие выводы в результате провоцируются у читателя.

Приведенный ниже отрывок показывает, как употребляются реципрокные предикаты при описании боевых действий:

*Government forces concentrated in Damascus and the centre and west of Syria are **fighting** the jihadists of Islamic State and Jabhat al-Nusra, as well as less numerous so-called “moderate” rebel groups, who are strongest in the north and east* (Government (<>) VS Islamic State + Government (<>) VS al-Nusra + Government (<>) VS “moderate” rebel groups). *These groups are also **battling each other*** (Islamic State/Jabhat al-Nusra /“moderate” rebel groups (<>) VS “moderate” rebel groups/ Islamic State/ Jabhat al-Nusra) [6].

Данное описание дает нейтральную картину событий, так как стороны конфликта помещены в грамматически симметричные отношения с помощью реципрокальной диатезы.

Теперь покажем, как создается картина событий при помощи односторонних коррелятов реципроков. Так, в статье «Russia deliberately targeting CIA-backed rebels...» [8] наблюдается следующая синтагматическая цепочка (не все высказывания в оригинальном тексте идут подряд):

1) *Russia deliberately **targeting** CIA-backed rebels in Syria, says US* – Russia (a >) VS MO (targeting); (MO = moderate opposition) (заголовок);

2) *American officials claim Russia **bombing** of US-backed Syrian rebels intentional...* – Russia (a >) VS MO (bombing);

3) *...Nato warns over **incursions** into Turkish airspace* – Russia (a >) VS Turkey (incursion);

4) *Russia is deliberately **bombing** CIA-backed rebels in Syria, US officials have claimed for the first time* – Russia (a >) VS MO (bombing);

5) *...Nato warned that two **incursions** by Russian jets into Turkish airspace were also “no accident”* – Russia (a >) VS Turkey (incursion);

6) *US officials said on Monday that Russian **bombing** of America’s allies in Syria* – Russia... (a >) VS MO (bombing);

7) *The comments by US officials came as Nato warned that **incursions** by Russians jets into Turkish airspace on two separate occasions at the weekend were “no accident”* – Russia (a >) VS Turkey (incursion).

Как видно из примеров, в фокусе внимания при таком подходе оказываются семантические предикаты, которые могут быть выражены на поверхностном уровне как грамматическим сказуемым, так и существительным, обозначающим положение дел. Заметим, что главное слово в рамках конструкции распространённого определения также может выражать семантический реципрокный предикат:

Russia 'is pouring gasoline on the fire' of Syria's civil war, says America after Putin defies the West and drops bombs on non-ISIS forces fighting Assad [7].

Работая с текстами по данной методике, мы пришли к следующим выводам:

1. Как показывает системный анализ выявленных в рассмотренных текстах оппозиций, в британских медиа-ресурсах при помощи широкого использования в текстах реципрокных предикатов определенного вида или односторонних коррелятов реципроков (ОКР) большинство действий, предидируемых России, – действия активного нападения.

2. Распределение актантов при реципрокных предикатах (соотношение ролей агенса и пациенса) последовательно используется для представления России в роли атакующей и противостоящей западным участникам конфликта силы, что приводит к тому, что вклад России в борьбу с терроризмом в Сирии предельно преуменьшается или вовсе игнорируется вплоть до представления России как косвенного помощника «Исламского государства». Например, анализируя линейный ряд оппозиций в статье “Russia deliberately targeting CIA-backed rebels...” [8], вместо оппозиции, соответствующей декларациям сторонами своих намерений, (NATO (+ Turkey)) + Russia VS ISIL, мы видим совсем иную систему оппозиций. По ней Россия противопоставляется возглавляемой США коалиции, выставляется агрессором, вставшим на пути цивилизованных стран:

1) Russia VS MO > Russia VS the USA;

2) Russia VS Turkey.

(1), (2) => Russia VS West

Russia + Assad

Russia VS ISIL = FALSE.

3. Информационные блоки в рассмотренных нами статьях подаются циклами, т.е. одна и та же последовательность идей повторяется в тексте статьи несколько раз. Многократная повторяемость информации о ракетно-бомбовых ударах российских ВКС, таким образом, из количества переходит в качество – создается устойчивый образ агрессора, образ с отрицательной аксиологической нагрузкой, причем за повторами складываются благоприятные условия к тому, чтобы ссылки на источники и авторов мнений отошли на второй план, а в голове читателя остался концентрат

из якобы имеющих место фактов, характеризующих Россию с отрицательной стороны.

Таким образом, как видно из описания использования только одного семантического явления в тексте, созданном в ходе стратегической информационно-психологической войны, анализ грамматики может быть чрезвычайно важным для раскрытия стратегического замысла противника в информационном аспекте противостояния.

Перспективность такого анализа диктуется спецификой самого противостояния. Закономерно ожидать применение подобных или идентичных информационных ходов, шагнувших со стратегического уровня на тактический (на уровне содержания сообщений, например). Именно поэтому информационная война должна изучаться экспертами как комплекс информационно-психологических приемов разного уровня с тем, чтобы выявить спектр возможного арсенала средств, поскольку эффективное противодействие информационным манипуляциям невозможно без предварительного анализа стратегической составляющей пропаганды и используемых в ее рамках пропагандистских ходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова Е. С.* Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический проект Альма Матер, 2008. – С. 183–209.

2. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 2000. – 576 с.

3. *Бормотова А. П.* Спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны : листовки, плакаты, брошюры (по материалам Курской области) / А. П. Бормотова // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 249–255. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2F%2Fspetspropaganda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-listovki-plakaty-broshyury-po-materialam-kurskoy-oblasti.pdf>

4. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

5. *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса / А. Мустайоки. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 509 с.

6. Syria conflict : Russia strikes ‘will fuel extremism’ / BBC News. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34419003>

7. *Brown L.* Russia ‘is pouring gasoline on the fire’ of Syria’s civil war, says America after Putin defies the West and drops bombs on non-ISIS forces fighting Assad / L. Brown, S. Tomlinson, E. Glanfield. – Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3254579.html>

8. *Marszal A.* Russia deliberately targeting CIA-backed rebels in Syria, says US / *A. Marszal.* – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/>

[turkey/11913931/Russian-incursion-into-Turkey-airspace-no-accident-warns-Nato.html](http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/11913931/Russian-incursion-into-Turkey-airspace-no-accident-warns-Nato.html)

*Воронежский государственный университет
Картавцев В. Н., магистрант кафедры английской
филологии*

E-mail: Kartavtsev-study-2012@yandex.ru

Тел.: 8 (908) 130-80-99

*Цурикова Л. В., доктор филологических наук, про-
фессор, заведующая кафедрой английской филологии*

E-mail: ltsurikova@rgph.vsu.ru

*Voronezh State University
Kartavtsev V. N., Undergraduate Student of the English
Philology Department*

E-mail: Kartavtsev-study-2012@yandex.ru

Tel.: 8 (908) 130-80-99

*Tsurikova L. V., Doctor of Philology, Professor, Head
of the English Philology Department*

E-mail: ltsurikova@rgph.vsu.ru